

«У тебя может не быть сына, но по крайней мере у тебя есть дочь. Если даже дочь окажется не твоей, то подумай о последствиях! Из трех грехов сыновьего благочестия отсутствие детей самый страшный. Если ты прервешь род Цинь Мэна, то нарушишь один из семи законов! И ни я, ни твой отец ничего не скажем Цинь Мэну, если он решит выгнать тебя!»

На мгновение Ни Сан потеряла дар речи, не в силах собраться с мыслями. Когда она вновь ощутила гнев, она завопила: «Он не сделает, он не осмелится!»

«Не сделает?», фыркнула герцогиня, чувствуя, что ее головная боль усиливается, когда она смотрит на свою безмозглую дочь: «За кого ты держишь Цинь Мэна!? Он ничего не сделал, а его таланты и решительность дали ему то, что у него есть сейчас!? Он смог избавиться от защитника северного Цзи и с тех пор его карьера взлетела вверх. Разве в истории великого Яна был премьер-министр моложе чем он!?!»

Ни Сан могла лишь покачать головой, услышав столь жесткую оценку. Правда была в том, что на самом деле она больше не знала людей, которые в таком возрасте добились подобного успеха. Но она все еще не могла принять это: «Это все с помощью отца...»

«Идиотка!», герцогиня с силой ударила дочь по лбу, так, что та рухнула на пол: «Мы имеем союз с семьей Цинь, который скреплен браком. Для наших семей нормально помогать друг другу. Даже я нахожу твой тон весьма раздражающим, что уж говорить о лорде Цинь. Он выдающийся и честный человек. Побойтся ли он привести любовницу?»

Губы Ни Сан дрожали, когда она подумала обо всем, что произошло после встречи с Цинь Инин. Она тихо прошептала: «Неужели я родила дочь Инин? Ее подменили на дочь Хуэйнин после родов?»

Когда разъяренная герцогиня увидела насколько убита ее дочь, ее сердце смягчилось. Ее тон тоже стал гораздо более мягким: «Поскольку лорд Цинь так говорит, значит это правда. Даже если нет, ты все равно должна принять этого ребенка как свою дочь и сделать это с радостью. Если ты этого не сделаешь, ты понесешь ответственность за то, что не родила ему ни одного ребенка. Ты примешь ее, так как она дает тебе защиту и статус в семье Цинь. Дочь Хань, неужели мне действительно нужно учить тебя таким простым вещам?»

По щекам Ни Сан капали слезы, словно нитка жемчуга. «Как могла дочь Хуэйнин, которую я воспитывала много лет, оказаться подделкой! Это все вина Цинь Мэна! Если бы у него не было врагов, то моего ребенка не похитили бы!»

«А ты когда-нибудь благодарила его за ту заботу и внимание, которые он тебе уделяет только из-за того, что вы женаты? Предполагается, что супружеская пара должна вместе переживать как взлеты, так и падения!», добрая воля, зародившаяся в сердце герцогини, была незамедлительно растоптана словами ее дочери.

Ни Сан не на долго замолчала, а потом выпалила: «Мне все равно! Это его вина!»

«В твои глаза тебя все пытаются обидеть? Забудь об этом, не нужно мне ничего рассказывать. Просто скажи что ты теперь собираешься делать?», ее мать растирала себе виски.

Ни Сан задумалась на какое-то время: «Мама, можем ли мы получить образец крови этой девочки и провести тест так, чтобы никто об этом не узнал...?»

«Ты не можешь сделать тест! Разве я не говорила тебе об этом? Или я трачу свое время зря?», герцогиня чуть не взорвалась от гнева, когда пронзительно закричала на дочь. Ни Сан так испугалась, что склонила голову и задрожала: «Ты должна знать о том, что происходит сейчас с нашим великим Яном. Мой отец, братья и я недавно ознакомились с нынешней ситуацией. Стоит помнить о том, что великий Чжоу крепчает с каждым днем, его император, Пан Си, очень хитер и безжалостно разрушает владения. Наш великий Ян ослабевает и будущее выглядит весьма мрачным. В такое время очень важно, чтобы ваш дом находился в гармонии с семьей Цинь. Мы не можем допустить каких-либо разногласий».

Когда дело дошло до национальных вопросов, даже выражение лица Ни Сан стало торжественным. Принц Пан и его доблестные тигры были словно клинок, погруженный в плоть, что извивался до тех пор, пока враг не начинал молить о пощаде. Ни Сан казалось, что она леденеет от одной лишь этой мысли. По сравнению с утратой дома и страны, утрата ребенка, а потом его неожиданное появление уже не казалось столь сокрушительным.

Увидев, что ее дочь наконец немного успокоилась, герцогиня тоже начала остывать. Ее голос был успокаивающим, когда она вновь заговорила: «Ты должна доверять Цинь Мэну. Он многое может сделать, прибегнув к уловкам, но он никогда не потерпит двусмысленности по отношению к своей семье и детям семьи Цинь. Ты не должна была сегодня ни о чем его допрашивать».

Ни Сан не могла не чувствовать себя немного смущенной, когда вспомнила красное лицо Хуайюаня.

«Дочь Хань, ты должна тщательно подумать об этом. Теперь, когда ты нашла свою настоящую дочь и у тебя есть дочь Хуэйнин, у тебя в будущем появится еще один зять. Разве это не новый уровень защиты и спокойствия для тебя? Так скажи мне, лучше один или два?»

Ни Сан подумала и в конце концов кивнула. Герцогиня вздохнула с облегчением, когда поняла, что ее дочь больше не будет бросаться в истерику. То, что ей пришлось разжевывать и объяснять своей сорокалетней дочери каждый аргумент утомило ее больше, чем воспитание внушек. Она могла строить планы для Ни Сан, но не могла быть постоянно на стороне своей дочери! Дочь Хань, несмотря на свой возраст, все еще незрелая, что же с ней будет в будущем?

Матушка Бао хорошо понимала заботы герцогини и ждала, она улыбнулась, когда увидела, что вопрос наконец разрешился: «Вы должно быть устали после сегодняшнего дня, моя госпожа. Я могу послать людей, чтобы они подготовили вашу старую резиденцию. Почему бы вам сейчас не умыться и отдохнуть, а о других делах мы позаботимся завтра?»

Матушка Бао пришла в дом тогда, когда герцогиня вышла замуж, поэтому ее положение в доме было куда выше, чем у всех остальных слуг. Даже старые слуги должны были почтительно здороваться, когда они с ней встречались. Ни Сан с благодарностью улыбнулась служанке, а затем снова взглянула на свою мать: «Не сердись, мама. Я сделаю все, что ты захочешь, хорошо?»

Герцогиня устало покачала головой: «Матушка Бао, пусть чуть позже дочери Хань принесут лекарства. А ты подумай над объяснениями! Завтра утром ты вернешься в дом и тебе нужно будет хорошо объясниться перед своей свекровью».

«Подумать об объяснении? Я просто скажу, что Цинь Мэн издевался надо мной», Ни Сан шмыгнула носом.

Герцогиня была готова провалиться сквозь землю: «Как ты можешь сказать такое своей

свекрови? Если бы я была ею, то я бы наказала тебя так сильно, чтобы ты визжала на весь дом! Просто скажи, что ты поспешно уехала в наш дом из-за того, что я плохо себя чувствовала. Это разумное объяснение для неожиданной поездки ночью».

«Этого не будет! Как я могу сказать, что ты больна, мама? Кроме того, я подняла такой переполох, что вторая и третья ветви семьи должно быть уже обо всем узнали. Они поймут, что я просто оправдываюсь».

Эту глупая девчонка позволила распространиться сплетням! Если это все, то герцогиня Дин почувствовала себя на десять лет ближе к могиле, пока говорила с дочерью. Она больше не могла этого терпеть и махнула рукой, словно пыталась отогнать муху: «Иди, мы поговорим об этом завтра».

Ни Сан могла сказать, что ее мать была абсолютно здоровой, но сильно раздраженной. Она не смела и дальше поднимать переполох и послушно ушла. Матушка Бао сказала матушке Цинь и Цайлань, чтобы они хорошо служили своей госпоже, а потом отпустила их. Когда старая слуга увидела, как устала герцогиня, она с улыбкой сказала: «Не принимайте это близко к сердцу. По сравнению с тем какой мы видели ее в последний раз, она немного повзрослела. Все из-за того, что этот вопрос касается детей, а женщины всегда очень сильно заботятся о своих детях. Понятно почему она так реагирует».

Родители всегда несколько предвзято относились к своим детям, поэтому герцогине казалось, что ее дочь обладает грациозность быка в фарфоровой лавке, но эти слова ее утешили: «Дочь Хань вела себя так с самого детства. Я надеюсь, что семья Цинь тоже вспомнит об этом».

«Вам не нужно беспокоиться об этом», матушка Бао подала герцогине чай в изысканной фарфоровой чашке: «Понимаете, наша госпожа все еще слишком просто относится к вещам даже после стольких лет брака. Этого более чем достаточно чтобы понять, как сильно оберегал ее и заботился о ней Цинь Мэн. Даже старая вдова Цинь весьма терпимо относится к своим невесткам. В противном случае, используя женские таланты, разве она бы не стала достаточно искусной в схемах и заговорах? У нее есть и свои сильные стороны. По крайней мере мы можем быть уверены, что она никогда по-настоящему не страдала в усадьбе лорда Цинь».

Матушка Бао была очень компетентной служанкой. Ее слова так утешили герцогиню, будто она съела мешок сладостей и ее гнев, что был столь бурным раньше, уже рассеялся. Герцогиня обратилась своими мыслями к проблеме: «Ты должна сопровождать ее завтра. Дочь Хань ошиблась, а мы не семья, которая пренебрегает правилами. Нам нужно будет четко объявить свою позицию и показать искренность. Дайте старой вдове подробное объяснение...и посмотри на этих двух девочек».

Матушка Бао тихонько кивнула: «Слуга все поняла».

«Кроме того, незаметно разузнай что произошло с тех пор как вернулась внучка Инин. Обрати внимание на отношения между Хуэйнин и Инин. После этого все подробно мне расскажи, тогда я смогу понять, как дочери Хань нужно себя вести».

«Понятно», улыбка сошла с лица матушки Бао. Она знала что делать.

.....

Цинь Инин поднялась еще до того, как солнце появилось над горизонтом, она всегда так просыпалась. После ванны и сменны одежды, она подняла подол своей юбки, завязала его и начала бегать вокруг своего двора.

Вчера вечером Юйсян готовила воду, она не спала до полуночи. Жуйлань переступая через свою боль, молола чернила до часа крысы. Они думали, что сегодня мисс будет отдыхать после столь насыщенного дня, но кто бы мог подумать, что их разбудит их хозяйка, которая нарезала круги во дворе? Какая мисс из благородной семьи может позволить себя такое утром?

«Около двух часов назад».

Два часа? Жуйлань внимательно смотрела на Цинь Инин. Лицо ее хозяйки немного покраснело, но дыхание даже не сбилось. Служанка была шокирована. Энергия, что бурлила в ее мисс сильно отличалась от энергии остальных благородных дочерей!

Цинь Инин чувствовала себя довольно расслабленной после тренировки. Когда она взглянула на время, она позвала Жуйлань и Цюлу, чтобы они помогли ей подготовиться: «Позже мы отправимся в сад благочестия, чтобы поприветствовать старую вдову».

Жуйлань и Цюлу посмотрели друг на друга, они обе немного нервничали. Вчерашнее дело все еще продолжалось. Никто не знал, как отреагируют на случившееся вторая и третья ветви семьи, как поведет себя старая вдова.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/263410>